

КАПИТАЛИЗМ И УМНОЕ НАЧАЛО: кто в доме хозяин?

(Рецензия на учебник: Экономическая теория: Учебник для студентов высших учебных заведений / Под ред. В.Д. Камаева. – 7 изд., перераб. и доп. – М.: Гуманит. изд. центр «Владос», 2002. – 640 с.)

В предлагаемой вашему вниманию статье я не ставлю своей задачей исчерпывающий критический анализ экономической теории, равно как и не предполагаю осуществление экономической компаративистики. Оставим эти вопросы для фундаментальных исследований. Я хочу почитать с вами книгу, а именно перетерпевший многие издания учебник по экономической теории под редакцией В.Д. Камаева.

Чем он интересен?

Первое его издание легло на полки магазинов в 1994-ом. Это значит, что коллектив авторов, состоящий сплошь из кандидатов и докторов наук, были воспитанниками русской (советской) экономической школы и стояли у истоков экономических реформ в России. Полюбопытствуем, как эти люди обосновывают необходимость ухода от социалистического пути развития, в чем видят новую социальную справедливость и какой фундамент закладывают для перехода к рыночной экономике. Но прежде обращу ваше внимание на некоторые факты. На обороте титульного листа находим, что авторский коллектив был удостоен гранта на открытом конкурсе «Гуманитарное образование в высшей школе», проведенном Госкомитетом РФ по высшему образованию и международным фондом «Культурная инициатива»¹ (Фонд Сороса)². Другой не менее любопытный факт: удивительное единодушие в оценке материала. Все члены авторского коллектива выступают с единых теоретических позиций, в связи с чем кому-то кажется нецелесообразным указывать авторов отдельных глав.

Вас не смущает отсутствие частного мнения в условиях полной разбалансировки экономической системы? Не кажется более естественным разноголосый хор обеспокоенных (а в данном случае, опозоренных профессиональной несостоятельностью) людей на руинах собственной страны? Но нет, ни тени смущения. Напротив, стройность мысли, знание ответов едва ли не на все вопросы и отсутствие каких бы то ни было внутренних противоречий. Такое возможно, если... (закончите мысль).

Итак, обратимся к тексту.

«Важнейшие элементы экономической системы и одновременно действующие лица – индивиды, субъекты, люди, ради которых, в конечном счете, функционируют и развиваются национальные хозяйства рыночного типа. Потребности субъектов никогда не были и не будут постоянными и однозначными. Они изменяются постоянно во времени в функции многих переменных (цены, доходы, мода,

¹ «Культурная инициатива» – международный благотворительный фонд, учрежден в 1988 г. американским предпринимателем Дж. Соросом, российскими государственными и общественными организациями. Финансируется Соросом. Осуществляет гуманитарные программы и проекты. Местопребывание – Москва.

² Джордж Сорос родился в Будапеште 12 августа 1930 году в еврейской семье. Отец Джорджа был адвокатом и издателем. В 1914 году ушел добровольцем на фронт, попал в плен к русским и был сослан в Сибирь, откуда бежал в родной Будапешт. Во время репрессий семья Сороса избежала преследования нацистами и в 1947 году эмигрировала в Великобританию. Здесь Сорос окончил Лондонскую школу экономики. Попав под влияние Карла Поппера, усвоил его идею о создании на земле так называемого открытого общества.

Разбогател на спекулятивных операциях с ценными бумагами.

Сыграл важную роль в падении коммунистических режимов в восточной Европе.

Сыграл видную роль в подготовке и проведении грузинской «революции роз» 2003 г.

В апреле 2015 года призывал Евросоюз к поддержке украинского правительства вплоть до участия в прямой военной конфронтации с Россией.

Согласно оценкам журнала Business Week, на благотворительные цели за всю свою жизнь Сорос пожертвовал более 5 миллиардов долларов, причём один миллиард из этих пяти пришёлся на долю России.

спектр товаров и услуг, имеющихся на рынке, желания людей и т.п.). Рациональное поведение экономических агентов³ не «абстрактный рационализм», а обеспечение максимизации полезности при данных средствах в результате покупок». (С. 8-9)

Предлагаю извлечь из этого абзаца важнейшие мысли.

Нас убеждают, что национальные хозяйства рыночного типа функционируют и развиваются ради человека. Допустим. Посмотрим, как эта мысль будет аргументирована в дальнейшем, а пока сосредоточимся на другой: рациональное поведение потребителя обеспечивается максимальной полезностью при данных средствах в результате покупок. Что это значит?

Попробуем разобраться на примере двух семей, предположим, учителя и менеджера по работе с клиентами. Не самые высокие оклады и, тем не менее, разница в зарплате исчисляется разами. Так вот, менеджеру рационально питаться сыром, а учителю заменить его сырным продуктом. Менеджер купит мороженое на натуральном молочном жире, а учитель – самое недорогое, на смеси растительных жиров. Один возьмет книгу с полки магазина, другой прочитает то же издание в электронном варианте. Один, заболев ОРВИ, будет принимать эффективные противовоспалительные препараты, другой – глотать аспирин и пить чай с лимоном. Вот, что подразумевается под "максимальной полезностью при данных средствах". Полезность, в этом случае, не совпадает с пользой для здоровья, физического или духовного, но балансирует между "хорошим" и "допустимым".

Что же, в таком случае, "абстрактный рационализм", о котором сказано не без оттенка пренебрежения? Не трудно догадаться. Рационально то, что полезнее, а то, что вредит здоровью, – нерационально. Исходя из этой логики, необходимо запретить сырный продукт, спред, практически всю продукцию быстрого приготовления (лапшу, пюре, мясные полуфабрикаты...), неэффективные лекарственные препараты, всю синтетику и так далее. Но для этого необходимо выстроить такую систему экономических отношений (на сегодняшний день отсутствующую, отсюда ударение на абстракции), которая бы гарантировала качество для всех, что в условиях рыночных отношений невыгодно. И вот *первое доказательство того, что национальные хозяйства рыночного типа функционируют и развиваются не ради человека.*

Читаем дальше:

«Известно, что полезности бесконечно разнообразны и бесконечно изменчивы. Это означает, что факторы экономической системы представляют собой случайные функции, свойства которых описываются вероятностными характеристиками. Не вдаваясь в сугубо математические тонкости, можно отметить, что экономическая система в целом, ее движение носит вероятностный, стохастический⁴ характер. В качестве аналогии из области физики можно указать на электрон, место нахождения которого на орбите невозможно указать абсолютно точно, но можно указать степень вероятности нахождения его в той или иной точке. [...] Из этого следует, что прогнозировать ее развитие, особенно на длительный период, с точностью до тонны стали, как это пытался делать Госплан, ни теоретически, ни тем более практически невозможно, да в этом нет и никогда не было реальной необходимости». (С. 9)

Итак, полезности бесконечно разнообразны и бесконечно изменчивы. Эту мысль нам подадут в качестве аксиомы. Неужели недоказуемо? Мне, например, ничего об этом не известно. Зачем же вы меня, вашего читателя, давите этой мыслью? А за тем, чтобы у меня не возникло даже намека на подозрение, что может быть иначе.

³ Экономический агент – потребитель (отдельный индивид, семья, фирма, государство).

⁴ Случайный.

В каком случае "полезности" могут быть бесконечно разнообразны? Только в том, когда они бесконечно изменчивы. Допустим. Лет десять тому назад я читала преимущественно специализированную литературу по педагогике, спустя пятилетку – по вопросам религии, а сегодня – труды по экономике. Разве изменчивость моих потребностей как-то сказала на рынке? Нет, но она скажется, если я, вместо внимательного изучения и размышления над книгой, буду воспринимать ее "чтивом", если позволю себе впасть в состояние эмоционального зуда всякий раз, когда мне нечего будет читать. Вот тогда я буду нуждаться в новой и новой книжной продукции, т.е. копить чужие мысли, взгляды, убеждения, пока совершенно не утрачу способность внимать прочитанному.

Давайте поразмыслим над тем, насколько рыночное разнообразие способно удовлетворить потребности человека. Например, мне давно нужен рожок для обуви. Я не куплю пластмассовый, на выброс: и потерять не жалко, и сломается – не заплачу. Мой взгляд обращен на аукционы, где продают латунь, бронзу, кость: рожок в львиной мордой, лошадиной или увенчанный букетом, от 200 грн. и выше. Имея такую вещь, потребность в прочих отпадает. Потому все мои вещи – слишком выражение меня: одна любимая чашка с репродукцией Чальза Бертона Барбера, один пенал (суровый, вместительный, еще советских времен), один ночник (стеклянная избушка производства ГДР), одно, выловленное на Блошке, зеркало, оправленное в бересту с изображением церкви Ильи Пророка в г. Ярославле. Такие вещи нельзя заменить ширпотребом, хламом. А в каком случае будем иметь дело с бесконечно изменчивыми "полезностями"? Ну? Верно, когда индивидуальность человека до основания разрушена потребительством. Когда покупает вслед за всеми, подчиняясь моде и рекламным уловкам.

Понимание того, что потребности воспитанного человека не могут быть "бесконечно изменчивыми", что такое представление о потребительской культуре навязано обществу с целью его ограбления, на корню перечеркивает все дальнейшие рассуждения о капиталистических "полезностях".

Другая мысль: бесконечное разнообразие "полезностей" (кто придумал слово?) означает неустойчивость экономической системы, что делает невозможным ее прогнозирование. И в качестве аналогии дано местонахождение электрона на орбите. Вы понимаете, почему на основании примера из физики должны исключить возможность экономического прогнозирования в капиталистическом обществе? Я не улавливаю связь. Но даже обращаясь к предложенному примеру, понимаю, что электрон будет оставаться в пределах своей орбиты.

Опустим аналогии.

Какой из факторов является определяющим для выплавки стали в капиталистическом обществе: реальные потребительские потребности или потребности производителя? Если бы мы ушли от бесконечного разнообразия "полезностей", я бы ответила: реальные потребительские потребности. Но поскольку потребительские потребности неимоверно раздуваются, я заключаю – потребности производителя. Другими словами, заинтересованный в прибыли производитель (собственник) производит благ больше, нежели в них есть нужда. Следующий шаг – формирование спроса. Для этого придуманы разнообразные маркетинговые ходы. Например, вы бережно относитесь к телефону, а спустя лет пять после покупки, когда назревает потребность ремонта, вам говорят: телефон снят с производства и комплектующих к нему нет. Или покупаете кровать, в инструкции по эксплуатации к которой черным по белому: выдерживает массу до 70 кг. Кровать, которая не предназначена для супружества, в которую не возьмешь перепуганного грозой ребенка, которая бесполезна, если вы набираете лишний вес. Разумеется, она ломается, и вы покупаете новую.

Значит, нас намеренно обманывают: *не бесконечное разнообразие "полезностей" лежит в основе неустойчивости экономической системы, а бесконечная жадность собственника. В этом случае планирование просто не имеет смысла.*

Еще важная мысль, положенная авторами: прогнозировать развитие экономической системы с точностью до тонны стали, как это пытался делать Госплан, ни теоретически, ни тем более практически невозможно, да в этом нет и никогда не было реальной необходимости.

Итак, наличествуют две модели экономического развития, плановое хозяйствование и капиталистическое. В основе одной лежат реальные потребительские потребности, другой – потребности производителя. Спрашивается, почему на основании функционирования капиталистической модели должны делать вывод о невозможности прогнозирования другой, во всем отличной от капиталистической? Вот очередной пример сознательной подмены.

Но меня задевает другое: будто бы в прогнозировании нет и никогда не было реальной необходимости. Знаете, чем оборачивается эта мысль для вас? Вас (потребителя) отстранили от возможности влиять на систему производственных отношений. Действительно, какая разница, сколько холодильников или телевизоров произведет собственник, если все они найдут своего потребителя? А разница существенна: каждая единица продукции предполагает единицу рабочего времени. Получается следующее: воспитывая неограниченные потребности, человека поработают трудом. Вы трудитесь с утра до ночи, производя тонны ненужной продукции, потом выкупаете ее в магазинах, а единственный, кто имеет реальную выгоду, – собственник (капиталист). Скажете, не рабство? Неужели вы не заинтересованы в том, чтобы продолжительность вашего рабочего дня зависела от ваших реальных потребностей? А если заинтересованы, значит, имеет смысл планировать с точностью до тонны.

По разным подсчетам, американцы выбрасывают от 27% до 40% еды. Это не просто хлеб, картофель, мясо – это продукция, в которую вложен труд самих американцев. А чтобы поддерживать такую потребительскую культуру, нужно совершенно нивелировать ценность труда, например, проведением томатных, апельсиновых, виноградных боев, зрелищных боев мукой. И сегодня эти звериные радости проникают в отечественную культуру.

«Традиционная политическая экономия основывается на трудовой теории стоимости.⁵ Считается, что в основе стоимости лежат общественно-необходимые затраты, величина и механизм распределения которых во многом неясны, во всяком случае из экономического учения Маркса». (С. 9)

Рассуждения на уровне доктора (кандидата) наук? В экономическом учении Маркса не сказано, а изучить вопрос шире было лень.

«Это положение имеет, как минимум, два важнейших следствия: а) хозяйственный механизм общества неизбежно будет носить так называемый «затратный характер»: чем выше затраты, тем больше стоимость и цена (старшее поколение помнит, что мы долго пытались преодолеть затратный характер хозяйственного механизма, «забыв» о затратной сущности трудовой теории стоимости, лежащей в его основе), б) стоимость крайне слабо зависит от соотношения спроса на данный товар или услугу и предложения. В противовес этому подходу «экономике» исходит из маржиналистской теории⁶, по которой стоимость определяется предельной полезностью». (С.9)

Итак, очередная вброшенная мысль: если в основу стоимости закладывать общественно-необходимые затраты, то стоимость и цена на продукцию будет тем выше, чем выше затраты.

⁵ *Трудовая теория стоимости* – экономическая теория, в соответствии с которой товары обмениваются между собой в таких количествах, чтобы обеспечить равенство затрат труда (количества рабочего времени), общественно необходимого для их производства. Эти пропорции обмена обуславливают стоимость товаров.

⁶ *Маржинализм* – направление в западной экономической теории.

Ответный вопрос: а разве капиталистическая модель отбрасывает этот принцип? Разве кто продает продукцию по цене, ниже вложенных в нее затрат? Или в капиталистическом обществе корпусная мебель стоит дороже традиционной, сделанной из более качественных материалов и с большими затратами труда? Зачем поставлен этот акцент? А за тем, чтобы любой ценой очернить неудобную экономическую модель: не фактами, так эмоцией отвлечь внимание читателя.

Обратите внимание на мысль, положенную в скобках. Какой посыл несет эта фраза юношеству, чьи знания истории и теории экономики приближены к нулю? Она звучит примерно так: даже советские теоретики пытались преодолеть проблему затратной экономики, но у них ничего не вышло, потому что они чего-то там не учли.

А какова реальная проблема социалистического строительства?

Советская экономика строилась таким образом, что производитель не был заинтересован в повышении качества выпускаемых товаров, – неоспоримый факт, – особенно, если ассортимент магазинов ограничивался только его продукцией в данном сегменте товаров. Почему? Потому что плановая экономика имеет централизованный характер: в задачи правительства входит изучение спроса и удовлетворение потребностей, а также организация и проведение модернизации производства. С этими своими задачами советское правительство не справилось по одной простой причине: члены правительства и их семьи не лечились в общественных больницах, не отоваривались в универмагах, не носили одежду отечественных производителей, но жили изолированно и удовлетворяли свои потребности на западном рынке.

А куда нас уводят авторы учебника? Нам сформулировали проблему?

Мне скоро сорок, и я еще помню инициативу М. Горбачёва по переходу от "затратной" к "эффективной" экономике. Т.е. я понимаю, что имеется в виду проблема, озвученная Михаилом Сергеевичем на июньском Пленуме ЦК КПСС в 1986 г. Обосновывая необходимость перестройки, он сказал: "Мы боремся за эффективность, но посмотрите, в какой поистине глупой ситуации оказываются хозяйственные руководители: изготовили дешевое изделие – получили нагоняй за то, что недодали продукции в рублях, внедрили новшество, сэкономили ресурсы – снова подставили предприятие, а то и всю отрасль в невыгодное положение..." И дальше: "Наступило время разрубить "валовой узел", иначе мы не сможем двигаться вперед по пути преодоления затратного механизма".

О чем свидетельствует выступление генерального секретаря ЦК КПСС? О том, что в командно-административной системе управления советской экономикой сложился ряд проблем, требующих внимательного изучения и преодоления. Но в том то и дело, что вместо изучения и преодоления, был взят курс на уничтожение плановой экономики. Все равно, что лечить головную боль отсечением головы. А разве западная экономика беспроблемна? Разве в западном обществе нет безработицы, проблемы низкого качества товаров и услуг, инфляции и так далее?

Обратите внимание, какую связь проводят авторы учебника: корень проблем затратной экономики лежит в трудовой теории стоимости. Смысл этой теории таков: в обществе, где все материальные ресурсы принадлежат человеку, стоимость товара определяется количеством рабочего времени, вложенного на его производство. Действительно, цена товара не может быть меньше его стоимости, а стоимость не может не учитывать затраты труда, что справедливо как для плановой экономики, так и для рыночной. Но есть разница: *советская экономика стремилась к тому, чтобы цена товара была адекватна его стоимости, а рыночная эконо-*

мика не связывает эти два понятия. В условиях рыночной экономики цена на товар определяется спросом и потому может в десятки раз превышать стоимость. Вот для чего понадобилось так поспешно очертить трудовую теорию стоимости, не останавливаясь на ее содержании. (А то еще, не дай Бог, думать начнет.)

Итак, мы подошли к главной лоббируемой мысли, ради которой задумывался весь этот цирк: стоимость товара определяется его предельной полезностью, т.е. напрямую зависит от спроса. Вот почему килограмм кошачьего корма идет по цене двух килограммов куриного филе, хотя содержание в нем мяса редко превышает 4%. Вы думали, стоит наладить отечественное производство одноразовых подгузников, как их цена на внутреннем рынке станет адекватной? Если киевлянин готов платить 80 грн. за школьный дневник, стоимость которого не превышает 1 грн., какой смысл снижать цену? Мало того, что вы работаете на собственника, который присвоил себе народные блага, так вы еще и выкупаете результаты своего труда по сумасшедшим, ничем не обоснованным ценам.

«Важнейшее отличие современной экономической теории от марксистско-ленинской политической экономии состоит в ином предмете экономической науки. Предметом экономической теории Маркса и Ленина являются экономические законы, управляющие производством, распределением, обменом и потреблением на различных ступенях развития производства. Предметом современной экономической теории является поведение, деятельность человека, субъекта с целью максимизации прибыли в условиях ограниченности ресурсов и безграничности потребностей. Отсюда различия в средствах (инструментах) исследования, его методах и целях, о которых шла речь выше». (С. 10)

Обратите внимание: предметом современной экономической теории является поведение, деятельность человека, субъекта с целью максимизации прибыли. Не повышение жизненного уровня, не достижение такой сбалансированности в обществе, которая исключила бы вероятность социальных катаклизмов (массовую безработицу, голод, гражданские войны и прочие), а прибыль. Причем имеется в виду не государственная прибыль, которая справедливо распределялась бы между всеми членами общества, а сверхприбыль олигархов.

Западные идеологи умело использовали антиолигархические настроения украинцев, организовав Майдан и совершив государственный переворот. Но олигархия не имеет ничего общего ни с советской идеологией, ни с плановой экономикой – ни с чем, что так активно противопоставляется западным ценностям. Напротив, это явление рыночной экономики, когда сильнейшие на рынке игроки (вроде спекулянта Сороса) сначала становятся собственниками крупных предприятий (и целых отраслей), а потом скупают СМИ, чтобы, влияя на общественное мнение, проводить удобную для своей империи политику.

«В экономическом аспекте социалистический путь развития многие экономисты совершенно справедливо считают тупиковым. За 70 лет в нашей стране и в соответствующие периоды развития в других социалистических странах так и не проявились провозглашенные преимущества государственной собственности на средства производства сравнительно с частнокапиталистической. Государственные предприятия машиностроения, металлургии, топливно-энергетической и других отраслей экономики в социалистических странах оказались менее эффективными, чем аналогичные капиталистические. Не были доказаны и широко провозглашенные преимущества колхозов и совхозов перед частным хозяйством. За все годы советской власти в нашей стране так и не была решена проблема производства в необходимом количестве зерна, мяса и молока». (С. 10-11)

Начну с конца: социалистический путь развития является тупиковым, потому что за все годы советской власти не была решена проблема производства в необходимом количестве зерна, мяса и молока.

Парируя, обращаюсь к конкретным примерам. Скажем, в 1970 г. население СССР насчитывало 241 720 000 чел. В том же году урожай зерновых составил 186,8 млн. т, картофеля – 96,6 млн. т. Это значит, что на душу населения в этот год было собрано приблизительно 772,8 кг зерновых и 399,6 кг картофеля. Разумеется, на эти цифры приходится доля кормового зерна и картофеля, а также доля зерна и картофеля, оставленные на посев. Не стоит забывать и о стратегическом запасе. Тем не менее, цифры остаются избыточными, что позволяет выводить эти виды продукции на мировой рынок. А теперь спросим себя, были ли перебои с этими видами продукции в том же 1970-ом? Были. Но разве это проблема производства, как нам пытаются внушить? Кому нужна такая подмена?

Или возьмем кризисный 1979 г., когда в Киеве с ночи выстраивались очереди за молоком. Специалисты указывали на главную причину резкого снижения производства молока – недокорм скота. И это в период рекордных урожаев. Почему, несмотря на очевидные успехи сельского хозяйства, сократились заготовки сена и корнеплодов? Потому что социальный разрыв между городом и деревней ускорил урбанизацию и разложение внутри деревни. Работая на износ, люди выполняли первоочередные задачи, справедливо пренебрегая задачами второстепенными. О чем это говорит? О тупиковости социалистического пути или о кризисе партийной номенклатуры?

Вы же не доверите запуск ракеты человеку с тремя классами образования? Не доверите, а государство доверили. Как бы сегодня не пытались подавать Советский Союз в контексте тоталитаризма, а по факту это было демократическое государство, с той разницей, что западная демократия многопартийна, а советская – однопартийная. Возьмем, например, Н. Хрущёва и его окружение. Сам Никита Сергеевич родился в с. Калиновка, работал пастухом, был учеником слесаря на чугунолитейном заводе, окончил рабфак. Уроженец с. Шаховское и воспитанник сельского Комитета бедноты – М. Суслов. Четыре класса образования имел А. Кириченко, чей отец, рабочий железнодорожник, погиб, а мать сама воспитывала шестерых детей. В семье плотника родился Н. Игнатов. И так можно продолжать до бесконечности, но факт остается фактом: в СССР была реализована идея народовластия.

Следующая мысль: не были доказаны и широко провозглашенные преимущества колхозов и совхозов перед частным хозяйством.

Для того, чтобы что-то доказать или опровергнуть, необходимо, для начала, озвучить эти самые преимущества. *Если брать во внимание продуктивность, колхозы и совхозы никогда не будут иметь преимущество перед частным хозяйством.* Что наблюдаем сегодня? Очень небольшая группа людей скупила землю, организовала частные сельхозпредприятия и приняла на работу батраков. Человек в этой системе экономических отношений интересен до тех пор, пока он без перебоев выполняет свою работу. Он винтик в машине, которая ему не принадлежит. Не важно, заболел ли, может быть заболел кто-то из близких, произошла личная трагедия и он временно запил – его выкинут за борт, заменив на другого. В коллективном хозяйстве не может быть так: что бы с тобой ни случилось, а ты наш, родной. Потому кинематографические истории о "непутевых" – Иване Бровкине, Максиме Перепелице – были особенно любимы советским народом.

Еще ничем не подкрепленная мысль: государственные предприятия машиностроения, металлургии, топливно-энергетической и других отраслей экономики в социалистических странах оказались менее эффективными, чем аналогичные капиталистические.

Какой период имеется в виду? По каким критериям нам предлагают оценивать эффективность? Советский Союз строил атомные электростанции, что могли позволить себе, в основном, такие мировые лидеры, как США, Франция, Германия, Великобритания, Япония. По производству чугуна и стали СССР занимало ведущее место в мире. Советский Т-34 был одним из лучших танков во Второй мировой войне: мощнее немецкого «Тигра», крепче американского «Шермана» и быстрее британского «Черчилля». Но СССР уступал, скажем, по количеству личного транспорта на душу населения. Так о чем это свидетельствует: о неэффективности государственной собственности или о том, что государство решало другие первоочередные задачи – коллективные, прежде собственных?

И последнее: за 70 лет в нашей стране и в соответствующие периоды развития в других социалистических странах так и не проявились провозглашенные преимущества государственной собственности на средства производства⁷ сравнительно с частнокапиталистической.

Еще пример НЛП-программирования без опоры на аргументы. А провозглашенные преимущества – это какие? Мне, студенту, откуда знать, проявились они или не проявились? Или предполагается, что в ответ на каждое такое заявление студент будет штудировать классиков? Но здесь важно было в самом зародыше подавить мысль, что государственная собственность может быть в чем-либо предпочтительнее частнокапиталистической. Ведь главное ее достоинство – *формирование единой системы народного хозяйства, что обеспечивает экономическую и политическую независимость страны*. Пока у нас не узаконили кооперативы, пока не начали создавать совместные предприятия с зарубежными партнерами, моя Родина была сильным и независимым государством. Это самая главная для понимания мысль: *независимость государства обеспечивается целостностью его экономики*.

«Общественная собственность, и прежде всего так называемая «общенародная», не обеспечила подлинной мотивации труда. Помимо этого, важнейшим элементом социалистической системы хозяйствования всегда считалось жесткое централизованное планирование. Его принципиальная неэффективность особенно четко впервые проявилась в период разрушения НЭПа, когда очень быстро ухудшились важнейшие показатели народного хозяйства СССР». (С. 11)

Во первых, мне интересно знать, что авторы учебника подразумевают под подлинностью мотивации труда. Боязнь потерять работу, когда работающий на собственника человек глотает лекарства и ходит гриппозный на работу? Когда боится лишний раз выйти в туалет или взять больничный, чтобы посидеть с больным ребенком? Вы это называете подлинной мотивацией? Или все-таки материальное вознаграждение? А, может, у народа спросим, хочет он получать зарплату, теряя право голоса на предприятии собственника, или ту же зарплату, но работая на собственном предприятии?

Во вторых, я бы не стала абсолютизировать НЭП: явление куда более уродливое, чем даже гражданская война. Представьте страну, только что пережившую гражданскую бойню, массовый голод, смерти обессиленных стариков, детей. Разрушена экономика, разрушены старые социальные связи. Расцветает проституция, в том числе детская. Страшный бандитизм. Забыты тысячи и тысячи искалеченных людей, сражавшихся за Родину в I мировой войне, потом на гражданских фронтах. И в этих условиях идет откат к прежним, капиталистическим ценностям: восстановление тела без души прежней России. Как вы думаете, кто становится носителем новой экономической культуры? Воры, подпольные ростовщики, менялы, нажившиеся на

⁷ *Средство производства* – совокупность средств труда (здания, сооружения, оборудование, машины, энергия) и предметов труда (сырье).

горе своих соседей и скупавшие за кусок хлеба всевозможные ценности. Пока идет внутрипартийная борьба, эти люди создают новый мир изобилия. Только прикоснуться к нему могут такие же воры и проныры, да еще незначительное число партийной элиты. А честные труженики, независимо от происхождения (крестьянин, рабочий, интеллигент, дворянин), оказываются в положении лишних людей. Эта ситуация сравнима разве что с I половиной 1990-х, когда кто-то жировал, а кто-то собирал бутылки и отправлял своих детей мыть машины.

«Социалистическая система хозяйства характеризовалась крайне низкой мотивацией трудовой деятельности, ибо реальная система распределения созданного продукта была близка к уравнительной. В настоящее время она продолжает сохраняться на многих предприятиях страны, что тормозит развитие производства, порождает иждивенчество за счет государства». (С.13)

Здесь нам называют "причину" низкой мотивации труда: оказывается, это не нищенские зарплаты и пенсии, а уравнивание людей. Еще капля яда, впрыскиваемая в формируемое извне самосознание русского человека. Эта мысль настолько сильно муссировалась СМИ, что люди искренне поверили в нее: ведь это они, честные труженики, достойны высоких зарплат. И так, с вашего молчаливого согласия, был заложен фундамент новой идеологии, расслаивающей общество на богатых и бедных. О том, что всякий труд почетен, забыли. Но каждый усвоил мысль, что он лучше других, достойнее: преподаватель вуза достойнее школьного учителя, школьный учитель – воспитателя, и так далее.

(Дети, вам же было сказано: не гордитесь друг перед другом.)

На практике оказалось все наоборот: те, кто искал легкого заработка, скорее вписались в новую общественную модель, а трудяг объявили иждивенцами, тормозящими развитие производства. Почему? Потому что в капиталистическом обществе реальная власть принадлежит собственникам, заинтересованным в создании империи нового типа. Им не нужны думающие люди, и потому первый удар пришелся на школы и университеты. Но они нуждаются в обслуживающем персонале: их предприятиям, банкам нужны менеджеры, кредитные эксперты, кассиры, их СМИ – журналисты, политологи, культурологи, а для осуществления разного рода бизнес-проектов – операторы call-центров. Они перекраивают социальную среду, подчиняя ее своим интересам и своим ценностям. А нянечка, учительница, врач, библиотекарь, инженер, работающие для людей, им без надобности, и потому унижены.

Надеюсь, вы поняли, что дальнейшее чтение бесполезно. Мне нечего добавить, кроме одного: я верю, что однажды мне в руки ляжет новый учебник по экономической теории, написанный этим же авторским коллективом, и которому я предрекаю не меньшую, но большую любовь и популярность.

Киев. Май 2015.